

УДК 347.9

Алексеева Татьяна Вячеславовна,

магистрант

1 курс, ИЭУП

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»

Россия, г. Иркутск

Снетков Дмитрий Алексеевич,

магистрант

1 курс, ИЭУП

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»

Россия, г. Иркутск

Научный руководитель: Шафалович А.А.,

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры «Кафедры теории права»

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Беларусь, г. Минск

ИНСТИТУТ СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В настоящей статье исследуется институт судопроизводства на территории Российской Федерации в контексте современного этапа цифровизации экономики. Уделяется внимание проблемным аспектам цифровой юриспруденции на примере технологии искусственного интеллекта «семантическая графа знаний». Авторы обосновывают позицию, в соответствии с которой принятие правового решения в цифровом аспекте, рассматривается в качестве способа снятия

нагрузки с судебной системы. Предлагаются оптимальные инструменты оптимизации деятельности аппарата судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое право, искусственный интеллект, нейросети, электронное правосудие.

Annotation: *The present article examines the institution of litigation in the Russian Federation in the context of the current stage of the economy's digitalization. Attention is paid to problematic aspects of digital jurisprudence on the example of artificial intelligence technology "semantic knowledge graph". The authors substantiate the position according to which digital legal decision-making is seen as a way of relieving the burden on the judicial system. The best tools to optimise the functioning of the apparatus of the courts of general jurisdiction are proposed.*

Key words: *digitalization, digital law, artificial intelligence, neural networks, e-justice.*

Вполне очевидно, что одним из наиболее актуальных и перспективных элементов цифровизации является реформирование судебной системы с целью повышения качества ее функционирования, обеспечения доступности и увеличения темпов свершения правосудия. Опыт практической имплементации цифровых средств в судебные учреждения в общемировой практике существует достаточно давно – такие средства уже успели доказать свою эффективность как с правовой, так и с экономической точки зрения.

В рамках современного научного дискурса возможно встретить два смежных термина, отражающих цифровизацию работы органов суда – «электронное правосудие» и «электронное судопроизводство», в большинстве случаев, употребляемых в качестве тождественных. В связи с этим особенно примечательно мнение С.А. Кузин, который справедливо указывает на то, что границы между понятиями «электронное правосудие» и «электронное судопроизводство», несмотря на их частое употребление в правовой сфере,

остаются размытыми [3, с. 50]. Тем не менее, по нашему мнению, электронное правосудие представляет собой более широкую концепцию, включающую в себя как электронное судопроизводство, так и общее видение эволюционного развития правосудия в контексте концепции «электронное государство».

Для того, чтобы обозначить перспективы оптимизации деятельности аппарата судов общей юрисдикции в Российской Федерации с учётом внедрения систем электронного правосудия, следует обратиться к импульсу развития «цифры» связанный с периодом распространения новой коронавирусной инфекции SARS-COV-2 COVid-19. Уже в начале 2021 г. были утверждены Постановления Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей Российской Федерации, направленные на повышение степени функционирования судов. В целях снижения количества личных контактов суды общей юрисдикции (1) приостановили личный прием граждан; (2) рекомендовали электронную форму подачи документов; (3) рассматривали очно исключительно дела безотлагательного характера; (4) увеличили долю приказного и упрощенного производств; (5) инициировали рассмотрение дел путем использования систем видео-конференц-связи; и, наконец, (6) ограничили доступ в помещения, где проходили судебные заседания, лицам, не принимавшим участие в процессе [4, с. 92].

В целом, указанные меры оказались эффективными, что привело к росту интереса и дискуссий о продолжении реформирования работы судов общей юрисдикции в сторону цифровизации. Тем не менее, анализ судебной практики показывает наличие в стране некоторой асимметрии в имплементации цифрового инструментария. В данной связи следует привести тезис Т.А. Григорьевой и Ю.В. Эргюевой, который указывает, что в арбитражных правоотношениях «цифра» занимает достаточно прочные позиции, что определяется спецификой состава участников дел, тогда как в судах общей юрисдикции подобной динамики цифровизации, к сожалению, не наблюдается [1, с. 130]. Причинами подобного отставания исследователь

называет недостаточный уровень готовности самих судов и малую степень техник технологической вовлеченности населения в соответствующие тренды.

Как показывают данные социологических исследований, только 24 % судей судов общей юрисдикции в России отмечают отсутствие переработок и избыточности нагрузки; более 62 % судей указывают на «практику регулярных переработок более чем вдвое», а 5 % судей заявляют о превышении нормативного показателя числа рассматриваемых дел в 5 раз [5, с. 91]. Кроме того, количество дел демонстрирует тенденцию к ежегодному приросту, тогда как численность судей остается прежней (а в некоторых субъектах Российской Федерации количество судей ощутимо сокращается).

Данные тенденции негативно сказываются на качестве правосудия: перегруженные делами судьи зачастую не имеют физической возможности углубиться в материалы дела, вынося решения практически интуитивно, в режиме конвейера. В данной связи многие эксперты говорят о том, что, если снизить поток входящих дел невозможно, можно внедрить «цифрового судью» – системы искусственного интеллекта, которые возьмут на себя часть должностных обязанностей судей, по крайней мере, в отношении типовых дел. Конечно, на данном этапе развития гражданского сознания общества и правовой системы пока говорить о запусках подобных пилотных проектах пока рано. Но, тем не менее, цифровизация все же может поспособствовать нормализации работы судов общей юрисдикции.

Безусловно, спектр проблем, с которыми сталкивается институт судебной власти при переходе на «цифру», не исчерпывается вышеописанными. Современные исследователи активно дискутируют по таким вопросам, как механизмы регламентирования применения систем видеоконференцсвязи в судопроизводстве [2, с. 48], альтернативы при выборе программного обеспечения, антивирусных систем, проблемы подготовки специалистов по обслуживанию новой судебной инфраструктуры; создание сервисов для быстрой оцифровки бумажных документов для граждан,

формирование сети бесплатных помещений, где было бы возможно воспользоваться электронными услугами и др.

Следовательно, на основании изложенного, возможно выделить ряд перспективных областей цифровизации и, помимо прочего, ряд проблемных аспектов, связанных с переходом на электронное правосудие:

1. Введение в правовое поле отдельных дефиниций для терминов «электронное правосудие» и «электронное судопроизводство»;
2. Устранение асимметрии в имплементации цифрового инструментария и распространение цифровых технологий в судах общей юрисдикции;
3. Модернизация государственная автоматизированная система «Правосудие» и устранение требования о дублировании электронных документов бумажными;
4. Введение норм, регулирующих процедуры исследования доказательств в судебном видео заседании;
5. Введение норм, регулирующих порядок аутентификации, приобщения, исследования электронных материалов;
6. Разработка специальной законодательной конструкции, регулирующей вопросы цифровой подписи;
7. Стимулирование подачи в суды общей юрисдикции документов в электронном виде посредством дифференцированных тарифов госпошлин.

Представляется, что с одной стороны, цифровизация судопроизводства в Российской Федерации соответствует конституционному содержанию принципа доступа к правосудию, поскольку облегчает гражданам подачу обращений, поиск значимой по делу процессуальной информации и создает альтернативный электронный способ участия в судебных заседаниях, с другой стороны, цифровизация судов не должна реализовываться в ущерб требованиям полноты, своевременности и объективности рассмотрения судебных дел, а применение любого вида информационных технологий в процессуальной деятельности суда не должно быть произвольным или

случайным. Резюмируем, что цифровизация правосудия должна стать результатом объективного, взвешенного и целесообразного решения уполномоченных органов власти, направленного на повышение доступности и комфортности отправления правосудия.

Использованные источники:

1. Григорьева, Т.А. К вопросу об арбитражной процессуальной правоспособности в контексте применения технологий искусственного интеллекта / Т.А. Григорьева, Ю.В. Эргюева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – №6 (149). – С. 124-132.
2. Дарда, А.В. Правоприменение в условиях цифровизации / А.В. Дарда // Юридическая наука. – 2021. – №12. – С. 48.
3. Кузин С.А. Оптимизация деятельности аппарата судов общей юрисдикции в Российской Федерации с учётом внедрения систем «электронное правосудие» / С.А. Кузин // Закон и власть. – 2023. – №1. – С. 49-53.
4. Позницкая Е.В. Электронное правосудие в гражданском процессе / Е.В. Позницкая // Форум молодых ученых. – 2021. – №10 (62). – С. 89-96.
5. Прохода, В.А. Доверие россиян национальной судебной правовой системе (по материалам социологического исследования) / В.А. Прохода // Социодинамика. – 2019. – №5. – С. 86-94.